

ПРОФЕССИЯ —
ИЗ ТЫСЯЧ ОДНА

СПЕКТАКЛЬ ВЕДЕТ ГОЛЕНЕЦКАЯ

ОНА — ПУЛЬС нашей сцены, — сказал ветеран Свердловского академического театра оперы и балета имени Луначарского, заслуженный артист РСФСР Григорий Моисеевич Зелоков об Ольге Дмитриевне Голенецкой. — Очень знающий, очень преданный театру человек, глубоко влюбленный в искусство. Театр для нее — жизнь».

А вот мнение заслуженного артиста республики Александра Сергеевича Шабуню:

— Считается, что работа ведущего менее творческая, чем режиссера, ведь спектакль ставит не он. Но как сохранить в каждой повторной постановке творческий накал, «горение», с которым проходят первые спектакли? Это во многом зависит от ведущего

Актеру нельзя ни на минуту замешкаться, сделать паузу, выйти на сцену раньше или позже — выход ему дает ведущий. Создание творческой атмосферы во многом зависит от ведущего — даже от того, как он пригласит на сцену, каким тоном. Это совсем не мелочи. Для молодых, дебютирующих это, может быть, главное. Артист крайне напряжен перед выходом, особенно в первый свой выход или перед трудной партией. Я хоть и дисциплинированный человек, но, как всякий актер, могу быть чем-то расстроено, отвлечен. И Ольга Дмитриевна помогает войти в образ — именно сегодня, сейчас.

Все должно быть вовремя подготовлено для спектакля. Не только декорации, но и все мелочи. Например, в «Фаусте»: не окажется в нужный момент цветка на месте — актриса, исполняющая партию Маргариты, отвлечется, может сорвать партию. В ларце с драгоценностями все тоже должно лежать именно так, как нужно Маргарите. Голенецкая, кажется, помнит обо всем на свете, вплоть до того, в каких перчатках актер должен войти на сцену. И, конечно, думает она и о душевном состоянии артиста во время спектакля. Для сцены царя Бориса в «Борисе Годунове», например, требующей напряжения всех сил, необходима абсолютная тишина на сцене и за кулисами. Именно такую обстановку стремятся создать ведущий.

— Во время спектакля ведущий — главный человек на

сцене, — это говорит главный режиссер театра, народный артист РСФСР Марк Львович Минский. — За спектакль, который я передаю Голенецкой, я спокоен. Знаю, что он будет сохранен в таком виде, в каком отработан. Она не даст нарушить ни одной мизансцены. О том, как это нелегко, можно судить хотя бы по такому факту. В спектакле занят большой коллектив — до 50 музыкантов, 50 артистов хора, балет, миманс. Кроме того, спектакль обслуживают десятки подсобных рабочих сцены, мотористов, осветителей, костюмеров, гримеров. А это разные характеры, темпераменты, отношение к искусству. И всех надо подчинить одной цели.

КАЖДЫЙ свой приход за сцену я поражаюсь тому источнику энергии, который сосредоточен в этой маленькой, подвижной женщине. Вот она на своем «капитанском мостике», как мысленно прозвала я ее крошечную площадку с пультом управления, огороженную перилами. Один раз заметила я перед ней на пульте ноты.

— «Евгения Онегина» никак не могу вести без клавира. Конечно, знаю наизусть, а вот так привыкла, — замечает Голенецкая.

Много раз я видела ее с новичками, гастролерами, стажерами. «Вводы» в спектакль новых актеров — тоже дело мощника режиссера.

В «Евгении Онегине» Ларина пела стажер из Казани Галина Малотина. Она очень волновалась перед своей первой ролью. Актриса трудно ориентировалась, уходила за кулисы чуть раньше времени. И хотя очень волновалась и Голенецкая, она подбодряла стажера.

Кто очертит круг обязанностей ведущего? Их даже не перечислишь. — «на помощника» нигде не учат. Но четко исполнять свои непосредственные обязанности Ольге Дмитриевне помогают и ее

личные качества — незаурядная энергия, влюбленность, феноменальная профессиональная память, требовательность.

Спектакли для нее делаются совсем по-особому: есть просто трудные, есть «кошмарные»:

— «Собор Парижской Богоматери», «Обручение в монастыре», и кто бы подумал... детская опера «Айболит», где «бегут декорации». В считанные секунды, пока зрители сидят в зале, нужно успеть подготовить декорации к следующей картине, все, что нужно для действия, для артистов. Еще сложнее, когда дается суперзавес, — пока действие идет на передней части сцены, за занавесом устанавливаются декорации для следующей картины.

ПАМЯТЬ артистов хранит такие случаи, когда Голенецкая буквально спасала спектакль от срыва.

Такой казус произошел однажды в периферийном театре. Исполнитель пропел Руслана, собралась петь артистка, ведущая партию Нанны, и вдруг случилось непредвиденное: занавес ни с того, ни с сего начал закрываться — видно, была неисправная автоматика. Дирижер замер с поднятой палочкой. Сорван спектакль!

Но вот в тот же момент певица услышала приказ: «Быстро вперед! Она успела выскользнуть на переднюю часть сцены. Луч прожектора осветил площадку. Здесь, на прощениуме, продолжалось действие.

Оркестранты удивлялись «находке» режиссера, не предвидевшего их, полагая, что дует на прощениуме построен по примеру Миланского театра Ла Скала. Но находка была не режиссера, а ведущей...

Зрители ничего не заметили. ...Быстро гаснет зимний вечер. Приветливо распахивает двери один из красивейших театров города. В конце программы вы прочтете короткую строчку: «Спектакль ведет О. Д. Голенецкая».

К. ЛЕСНИК.